

УДК 343.13

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАДЕРЖАНИЯ СОГЛАСНО НОРМАМ УПК РФ

Теплякова Ольга Алексеевна¹,
e-mail: oteplyakova@miiv.ru,

Рафиков Мансур Мухаметович¹,
e-mail: r72crime@gmail.com,

¹Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

Статья посвящена рассмотрению проблем задержания подозреваемого органами предварительного расследования и способов их возможного решения. При этом авторами затронуты проблемные вопросы, связанные с регламентацией оснований, порядка и сроков задержания подозреваемого, ненадлежащее обеспечение законности реализации данной меры процессуального принуждения и сохранение тайны задержания подозреваемого. Особое внимание уделено исследованию вопросов задержания обвиняемого, норм о непосредственном регулировании которого Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ) не содержит. Анализируются вопросы правового регулирования задержания и толкования норм как в советское, так и в настоящее время. Сделан вывод о необходимости урегулирования в действующем УПК РФ вопроса о задержании обвиняемого, что соответствовало бы установленному в ч. 1 ст. 1 УПК РФ требованию о порядке уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации, основанном на Конституции Российской Федерации. Предложено внести изменения в п. 1 ч. 1 ст. 91 УПК РФ.

Ключевые слова: задержание подозреваемого, основания, порядок и сроки задержания подозреваемого, задержание обвиняемого

ON SOME PROBLEMS ARISING IN THE ACTIVITIES OF THE BODIES OF PRELIMINARY INVESTIGATION IN THE IMPLEMENTATION OF DETENTION IN ACCORDANCE WITH THE NORMS OF THE CODE OF CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Teplyakova O.A.¹,
e-mail: oteplyakova@miiv.ru,

Rafikov M.M.¹,
e-mail: r72crime@gmail.com,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

The paper is devoted to the consideration of the problems of detention of a suspect by the bodies of preliminary investigation and ways of their possible solution. At the same time, the author touches upon problematic issues related to the regulation of the grounds, procedure and terms for the detention of a suspect, improper enforcement of the legality of the implementation of this measure of procedural coercion and maintaining the secrecy of the detention of a suspect. Particular attention is also paid to the study of the issues of detention of the accused, the norms on the direct regulation of which the Code of Criminal Procedure does not contain. The article analyzes the issues of legal regulation of detention and interpretation of norms both in the Soviet Union and at present. The author concludes that it is necessary to regulate the issue of detention of the accused in the current Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, which would correspond to the requirement established in Part 1,

Art. 1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation on the procedure for criminal proceedings on the territory of the Russian Federation, based on the Constitution of the Russian Federation. It is proposed to amend paragraph 1 of part 1 of Art. 91 Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Keywords: detention of a suspect, grounds, procedure and terms for detention of a suspect, detention of an accused

DOI 10.21777/2587-9472-2022-1-33-38

Задержание лица по подозрению в совершении преступления является одной из самых трудных для осмысления и реализации мер уголовно-процессуального принуждения, в том числе в силу сложной и неоднородной правовой природы [1]. В этой связи представляется верным рассмотреть некоторые проблемы, которые возникают в деятельности органов предварительного расследования при осуществлении задержания согласно нормам Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), и предложить возможные пути их решения.

Проблемы задержания подозреваемого в практике органов предварительного расследования преимущественно связаны с основаниями, сроками и порядком задержания, соответственно, и с соблюдением прав и законных интересов самого подозреваемого.

Так, одной из проблем задержания подозреваемого является дефект в правовом регулировании оснований такого задержания. В частности, п. 1 ч. 1 ст. 91 УПК РФ¹ установлено, что задержание лица может быть произведено, «когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения». В данной норме использовано словосочетание «лицо застигнуто», что не является равнозначным «лицо обнаружено». Действительно, застигнуть при совершении преступления означает взять с поличным, поймать. Однако возможно ли застигнуть лицо на месте преступления после его совершения, если нет иных данных полагать, что именно данное лицо причастно к совершению преступного деяния? Вопрос риторический. Представляется, что гипотеза анализируемой нормы в таком случае сформулирована не удачно и не предполагает расширенного толкования, что представляет трудность для правоприменителя.

При этом «застичь», или «застигнуть», согласно общепринятому толкованию, означает «внезапно захватить, застать, застать врасплох, застать на месте преступления»². Исходя из указанного значения, можно сделать вывод о необходимости понимания основания для задержания подозреваемого, изложенного в п. 1 ч. 1 ст. 91 УПК РФ, следующим образом: должностное или иное лицо застает в момент совершения преступления либо после его совершения причастного или предположительно причастного к противоправному деянию человека, на что указывает ряд обстоятельств (продолжение преступного поведения, подозрительное поведение, намерение скрыться с места совершения преступления, наличие следов преступления на данном лице, его одежде, находящихся при нем предметах, средств преступления, оружия и т.д.).

Однако зачастую возникают ситуации, когда лицо не может быть признано в качестве застигнутого на месте преступления (оно лишь обнаружено на месте преступления), но, тем не менее, задерживается. Например, в жилом доме обнаружен труп с признаками насильственной смерти. В этом же доме находятся пятеро спящих человек, которые по всем признакам пребывают в состоянии сильного алкогольного опьянения, в связи с чем данные лица не способны дать каких-либо внятных пояснений. При этом следов крови или иных признаков, указывающих на причастность хотя бы одного из указанных лиц к совершению предполагаемого убийства, на данных лицах не имеется. Все обнаруженные на месте лица задерживаются уполномоченными лицами и доставляются в органы предварительного расследования. Учитывая состояние, в котором они задержаны, проводить следственные действия с их участием недопустимо. По прошествии 3 ч с момента задержания подозреваемых существенных обстоятельств для расследования уголовного дела не выявлено, в связи с чем такие лица более не могут ограничиваться в правах, а дальнейшие процессуальные и следственные действия с их участием будут признаны незаконными. Тем не менее, в рассматриваемом случае следователь задерживает всех подо-

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. Л.И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – Москва: Мир и Образование, 2012. – 1376 с.

зреваемых на срок 48 ч, чтобы исключить возможные риски, связанные с их освобождением, а также попытаться выяснить обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

В приведенном случае возникает дилемма: не продолжать ограничения прав названных лиц в результате «необоснованного» (по смыслу закона) задержания и допустить при этом известные риски и угрозы или же в нарушение требований УПК РФ задерживать подозреваемых «до выяснения обстоятельств». При этом если подозрение в сложившейся ситуации подтверждается в отношении одного или нескольких из задержанных, то за остальными задержанными лицами будет признано право на реабилитацию и возмещение вреда, причиненного незаконным задержанием, а сам же следователь в указанной ситуации может быть привлечен к дисциплинарной или уголовной ответственности, предусмотренной ст. 286 и 301 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ)³.

Верным выходом из данной дилеммы представляется считать внесение изменения в п. 1 ч. 1 ст. 91 УПК РФ, которая может быть сформулирована следующим образом: «когда это лицо застигнуто при совершении преступления или *обнаружено* непосредственно после его совершения».

Данная новелла в законодательном регулировании оснований задержания подозреваемого позволила бы действовать законно, обоснованно, оперативно и более решительно в ситуациях, когда необходимо в полной мере выяснить все обстоятельства совершенного преступного деяния, без риска для лица, проводящего расследование по уголовному делу, быть привлеченным к ответственности.

Не менее значимыми проблемами являются определение времени и исчисление сроков задержания подозреваемого, согласно требованиям ст. 92 УПК РФ в совокупности с п. 11 ст. 5 УПК РФ. Так, в правоприменительной практике органов предварительного расследования возникают следующие вопросы: каким образом фиксировать фактический момент задержания; с какого момента исчислять его время: с момента фактического захвата лица или с момента доставления органам предварительного расследования, или же с момента, когда уполномоченным лицом решен вопрос о задержании лица в качестве подозреваемого?

Действительно, неверно определенный момент задержания и неверное исчисление его сроков могут привести к существенному нарушению прав подозреваемого [2]. В частности, следователь может произвольно зафиксировать в протоколе задержания «удобное» для него время фактического задержания (до момента составления соответствующего протокола). Порой время составления протокола и факт задержания вовсе совпадают. Подобные ситуации нашли свое отражение в практике Европейского суда по правам человека, указывающего, например, в принятом им Постановлении по делу «Фортальнов и другие (Fortalnov and Others) против Российской Федерации»⁴, что отсутствие протокола задержания подозреваемого или его несвоевременное составление свидетельствует о незарегистрированном содержании под стражей лица, права которого нарушаются уже в силу данного факта (отсутствие протокола задержания или его несвоевременное составление). Данное обстоятельство Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) обозначает как абсолютное отрицание основополагающих гарантий прав человека (п. 76 рассматриваемого постановления ЕСПЧ).

В связи со сказанным представляется ситуация, при которой лицо ограничено в своих правах, доставлено в помещение органа предварительного расследования, юридически не задержано, но покинуть данное помещение не может. Первоначальный этап расследования, т.е. непосредственно сразу после возбуждения уголовного дела, и выполнение ряда неотложных следственных действий могут затянуться на несколько дней и более, а лицо может провести в помещении органа предварительного расследования от нескольких часов до нескольких суток, прежде чем в отношении него будет принято процессуальное решение, что может быть связано, к примеру, с проведением экспертизы в связи с подозрением в совершении преступлений, предусмотренных ст. 228, 228.1 УК РФ. В то же время подозрение в отношении задержанного лица может не подтвердиться, тогда налицо будет факт незаконного (в терминах ЕСПЧ – «незарегистрированного») задержания. При этом сами должностные лица органа предварительного расследования могут заявить, что подозреваемый все время находился в помещении такого органа по соб-

³ Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

⁴ Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Фортальнов и другие (Fortalnov and Others) против Российской Федерации» (жалоба № 7077/06 и 12 других жалоб): [от 26 июня 2018 г.] // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. – 2020. – № 1.

ственной воле, ожидая выяснения всех существенных обстоятельств, связанных с преступлением, в совершении которого «задержанного» подозревали. Таким образом, в рассмотренной ситуации возникает эффект дополнительных «незарегистрированных» ограничений прав подозреваемого.

Зачастую такие ситуации в деятельности органов предварительного расследования исключить не представляется возможным. Как справедливо замечает Н.А. Колоколов, «общеизвестно также и то, что между фактическим задержанием и задержанием, оформленным следователем, пусть и сравнительно редко, проходит значительное время, измеряемое днями, неделями, а то и месяцами, если в силу географических условий правоохранительные органы вынуждены работать "от навигации до навигации"» [3]. В связи с этим в действующем УПК РФ следует предусмотреть норму об исчислении срока задержания на 48 ч с даты и времени составления протокола задержания подозреваемого, а не с «момента фактического задержания-захвата».

Приведенное нововведение позволило бы в полной мере осуществлять все необходимые процессуальные действия с участием задержанного без нарушения сроков задержания. Следует согласиться с мнением отдельных авторов, которые предлагают дополнить общую структуру задержания подозреваемого новым процессуальным действием, заключающимся в его захвате и доставлении в орган дознания или к следователю [4–6].

Проблемным в практике органов предварительного расследования является и соблюдение требования ч. 1.1 ст. 92 УПК РФ об обязательном участии защитника в составлении протокола задержания (если защитник участвует в производстве по уголовному делу с момента фактического задержания подозреваемого). Дело в том, что нередко такие ситуации, когда присутствующий при фактическом задержании подозреваемого защитник не является для участия в составлении протокола задержания в силу различных обстоятельств (часто злоупотребляя своими процессуальными правами). В подобных ситуациях существует реальный риск нарушения процессуальных сроков и задержания, и составления соответствующего протокола, т.к. вызов защитника для составления протокола задержания подозреваемого может занять гораздо более длительное время, нежели 3 ч, предусмотренные законом. Полагаем, что для подобных случаев в УПК РФ должна быть предусмотрена норма о возможности составления протокола, в порядке ст. 91 УПК РФ без участия защитника (участвовавшего с момента фактического задержания), не явившегося в орган предварительного расследования в течение 3 ч с момента уведомления о доставлении задержанного к следователю, дознавателю.

Еще одной проблемой для органов предварительного расследования является то, что законодательно не урегулировано задержание обвиняемого. Уголовно-процессуальный кодекс РФ не предусматривает процессуальных норм об основании и порядке, сроках и последствиях задержания обвиняемого. Однако в практике органов предварительного расследования возникают и такие ситуации, когда изначально задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, не входит в планы уполномоченных лиц органов предварительного расследования, но после проведения допроса такого лица, предъявления ему первоначального обвинения (соответственно, придания данному лицу статуса обвиняемого) возникает необходимость в его задержании. К примеру, в ходе производства следственных действий с участием обвиняемого следователи параллельно производят допросы свидетелей, которые сообщают об оказании обвиняемым давления на них еще на стадии доследственной проверки либо на начальных этапах расследования. Возможен вариант, когда выясняется, что обвиняемый предпринял меры, чтобы скрыться от органа следствия, а также иные вариации случаев, при которых возникает необходимость применения такой меры, как задержание, к лицу, обладающему статусом обвиняемого. Проблемой в данном случае является определение норм процессуального законодательства, которыми необходимо руководствоваться при задержании обвиняемого.

Фактически, органы предварительного расследования при задержании как подозреваемого, так и обвиняемого руководствуются положениями гл. 12 УПК РФ о задержании подозреваемого, т.е. применяют уголовно-процессуальный закон по аналогии. В то же время УПК РФ не содержит указания на возможность применения аналогии закона в случае обнаружения пробела в регулировании. Кроме того, в нем нет явного запрета на применение аналогии закона.

В теории уголовного процесса вопрос о возможности применения аналогии не нашел однозначного решения ни в советское, ни в настоящее время. В частности, в 1967 г. П.С. Элькинд писал о не-

допустимости применения аналогии в уголовно-процессуальном праве, что соответствует отказу от аналогии в праве уголовном [7]. В свою очередь, Т.Н. Добровольская и В.И. Каминская, напротив, не исключали возможности применения аналогии в уголовном процессе [8].

Необходимо отметить, что Конституционный Суд РФ, выявляя конституционный смысл отдельных положений ранее действующего УПК РСФСР⁵, также допускал возможность аналогии (закона и права) при разрешении жалоб на незаконность и необоснованность отказа в возбуждении уголовного дела⁶, стало быть, и аналогии в уголовно-процессуальном праве вообще. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1996 г. № 19-П указывалось, что пробелы в уголовно-процессуальном регулировании могут восполняться в правоприменительной практике судов и органов предварительного расследования на основе процессуальной аналогии⁷. В таком случае разумно и обосновано считать аналогию исключительным средством преодоления пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве, не допускающим его произвольного применения.

Тем не менее, исходя из изложенного, можно сделать вывод о необходимости урегулирования в действующем УПК РФ вопроса о задержании обвиняемого, что соответствовало бы установленному в ч. 1 ст. 1 УПК РФ требованию о том, что «порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается настоящим Кодексом, основанным на Конституции Российской Федерации».

В юридической литературе отмечается, что проблемами задержания подозреваемого являются ненадлежащее обеспечение законности реализации данной меры процессуального принуждения и сохранение тайны задержания подозреваемого [9]. Однако характер данных проблем является общим и в определенной мере может быть раскрыт через ранее рассмотренные в данном исследовании положения.

Таким образом, можно сделать вывод о наличии множества проблем в деятельности органов предварительного расследования при реализации такой меры уголовно-процессуального принуждения, как задержание подозреваемого, а в некоторых случаях и обвиняемого. Решение каждой из рассмотренных проблем должно способствовать обеспечению законности в деятельности лиц, осуществляющих задержание согласно нормам УПК РФ, а также прав и свобод подозреваемого (обвиняемого).

Список литературы

1. *Россинский С.Б.* Дискуссия о сущности и правовой природе задержания подозреваемого продолжается // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 6. – С. 134–145.
2. *Давыдов М.В.* Проблемы правового регулирования исчисления срока задержания полицией: административный и уголовно-процессуальный аспект // Российская юстиция. – 2016. – № 10. – С. 56–59.
3. *Колоколов Н.А.* Протокол задержания: источник важной процессуальной информации // Адвокатская практика. – 2019. – № 2. – С. 38–44.
4. *Зайцев О.А., Смирнов П.А.* Подозреваемый в уголовном процессе: монография. – Москва: Экзамен, 2005. – 320 с.
5. *Цоколова О.И.* Фактическое задержание // Законность. – 2006. – № 3. – С. 25–28.
6. *Шамсутдинов М.М.* Некоторые проблемы задержания по УПК РФ // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – № 2. – С. 170–174.
7. *Элькинд П.С.* Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. – Москва: Юрид. лит., 1967. – 192 с.
8. *Добровольская Т.Н., Каминская В.И.* Рецензия на книгу: «Элькинд П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права» // Советское государство и право. – 1969. – № 1. – С. 157–158.
9. *Штейнберг Д.* Сохранение в тайне факта задержания подозреваемого нарушает его право на защиту // Российская юстиция. – 2002. – № 7. – С. 44–45.

⁵ Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592.

⁶ Определение Конституционного Суда Российской Федерации «По жалобе граждан Вахонина Александра Ивановича и Смердова Сергея Дмитриевича на нарушение их конституционных прав ч. 3 ст. 220.2 УПК РСФСР»: [от 24 апреля 2002 г.]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.01.2022). – Текст: электронный.

⁷ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности ст. 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края»: [от 28 ноября 1996 г. № 19-П] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 50. – Ст. 5679.

References

1. *Rossinskij S.B.* Diskussiya o sushchnosti i pravovoj prirode zaderzhaniya podozrevaemogo prodolzhaetsya // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2018. – № 6. – S. 134–145.
2. *Davydov M.V.* Problemy pravovogo regulirovaniya ischisleniya sroka zaderzhaniya policiej: administrativnyj i ugovolno-processual'nyj aspekt // Rossijskaya yusticiya. – 2016. – № 10. – S. 56–59.
3. *Kolokolov N.A.* Protokol zaderzhaniya: istochnik vazhnoj processual'noj informacii // Advokatskaya praktika. – 2019. – № 2. – S. 38–44.
4. *Zajcev O.A., Smirnov P.A.* Podozrevaemyj v ugovolnom processe: monografiya. – Moskva: Ekzamen, 2005. – 320 s.
5. *Cokolova O.I.* Fakticheskoe zaderzhanie // Zakonnost'. – 2006. – № 3. – S. 25–28.
6. *Shamsutdinov M.M.* Nekotorye problemy zaderzhaniya po UPK RF // Vestnik ekonomiki, prava i sociologii. – 2015. – № 2. – S. 170–174.
7. *El'kind P.S.* Tolkovanie i primenenie norm ugovolno-processual'nogo prava. – Moskva: Yurid. lit., 1967. – 192 s.
8. *Dobrovol'skaya T.N., Kaminskaya V.I.* Recenziya na knigu: “El'kind P.S. Tolkovanie i primenenie norm ugovolno-processual'nogo prava” // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1969. – № 1. – S. 157–158.
9. *Shtejnberg D.* Sohranenie v tajne fakta zaderzhaniya podozrevaemogo narushaet ego pravo na zashchitu // Rossijskaya yusticiya. – 2002. – № 7. – S. 44–45.